

С. В. ПЯТЕНКО

Деловое образование в России

МОСКВА
2017

Оглавление

Введение	7
<i>Глава 1. Образование в современном обществе</i>	12
1.1. Основные термины и понятия.....	12
1.2. Специфика спроса и «образовательного производства».....	14
1.3. Общественные функции образования.....	21
<i>Глава 2. Кто is who в системе образования</i>	29
2.1. Место и структура российского образования.....	29
2.2. Корпоративные университеты и обучение внутри компании.....	42
<i>Глава 3. Запросы и претензии работодателей</i>	48
3.1. Выпускникам: мнения и советы работодателей.....	49
3.2. О вузах и бизнес-школах замолвите слово.....	58
<i>Глава 4. Зачем идут учиться</i>	64
4.1. Пожелания и претензии студентов.....	65
4.2. Чего хотят от школы бизнеса?.....	71
<i>Глава 5. Запрос государства и общества</i>	78
5.1. Творцы на конвейере.....	79
5.2. Государство, регуляторы и транзакционные издержки.....	82
5.3. Детская болезнь моды на вестернизацию и стандартизацию образования.....	92
5.4. Государство и бизнес-образование.....	96

<i>Глава 6.</i>	Университетское видение образовательных проблем	100
6.1.	Есть ли «лишнее» в образовании?	101
6.2.	Кадры — как стая ворон.	107
6.3.	Чему и как учить в бизнес-образовании?	110
<i>Глава 7.</i>	Самостоятельная жизнь рейтингов и результатов образования	116
7.1.	Международные рейтинги вузов: многоцелевой продукт.	116
7.2.	Российские вузы и международные рейтинги: прыгаем в ушедший поезд	124
7.3.	Отечественное бизнес-образование в международных рейтингах.	128
<i>Глава 8.</i>	Противоречия формируют и развивают образование.	136
8.1.	Вечно образовательные проблемы	137
8.2.	Баланс противоречий в развитии образования	140
8.3.	Специфика функций университета.	142
8.4.	Экономика против образования	146
8.5.	Многогранность менеджмента и интересов заказчиков бизнес-образования.	149
<i>Глава 9.</i>	Диверсификация и стратификация — формы разрешения противоречий	155
9.1.	Разных школ много, хороших мало	157
9.2.	Неформальная стратификация вузов	163
9.3.	Реальное разнообразие дополнительного образования	168
<i>Глава 10.</i>	Взаимодействие заинтересованных сторон в образовании.	181
10.1.	Через диалог к сотрудничеству	183
10.2.	Участники рынка — разные элементы одной системы	186

10.3. Баланс централизации и «автономизации» образования	189
Глава 11. Образование и национальная культура	199
11.1. Образовательный аспект планетарного противоборства	199
11.2. Успешный опыт отторжения стандартизации образования	208
11.3. Воспоминания о будущем, или Повторяется ли история?	211
Глава 12. Качественное образование защищает национальные интересы	219
12.1. Национальные интересы в образовании.	219
12.2. Плюсы и минусы обучения за границей	221
12.3. Изучая английский, не забывайте про русский.	224
Глава 13. Своя модель бизнеса и образования в современном мире	231
13.1. Нужна своя модель бизнеса	232
13.2. Особенности национальных моделей образования	238
13.3. Экспорт образования.	243
Заключение. Еж понял: образование только тогда Образование, когда оно заметно больше самого себя	252

Образование в современном обществе

Образование стоит денег. Невежество — тоже.

К. Мозер, британский специалист по маркетингу

Сфера образования заметно отличается от большинства областей человеческой деятельности. Эти отличия связаны с особенностями спроса на образование, его функциями, а также со специфическими чертами «производственного процесса». Без учета этих особенностей практически невозможен адекватный анализ образовательных проблем и их вероятных последствий.

1.1. Основные термины и понятия

Не будем спорить о терминах, нам надо либо приспособиться, либо умереть.

Лесная народная мудрость

Нет смысла добиваться точности там, где неизвестно, о чем речь.

Дж. фон Нейман, американский математик

В любой сфере знания существует своя терминология. Зачастую используемые в повседневной жизни слова имеют в профессиональной среде иной смысл. Когда же речь идет о социально-политической проблематике, то иногда жонглирование понятиями может носить и целенаправленный характер. Для читателя прежде всего необходимо дать четкое

определение ряда понятий и терминов, используемых в дальнейшем изложении. Кроме того, некоторые определения даны в соответствующих разделах книги. Оговоримся, что по ряду вопросов будут изложены собственные позиции автора.

Так, например, термины *вуз* и *университет* в данной работе почти всегда используются как синонимы. Хотя в официальных документах российского образования существует разграничение между вузами, университетами и академиями (см. главу 2), для целей данной работы эти отличия не принципиальны.

Аналогичным образом, используемый автором термин *деловое образование* шире понятия *бизнес-образование*. Кроме программ школ бизнеса, деловое образование включает вузовское и иное обучение, связанное с приобретением знаний/навыков, необходимых для работы в рыночной среде.

Под организациями *краткосрочного дополнительного профессионального образования (КПО)* подразумеваются организации, занимающиеся краткосрочными образовательными программами (менее 500 часов обучения). Под *обучающимися* подразумеваются студенты вузов, а также слушатели бизнес-школ и программ дополнительного образования.

Термин *рынок образования* или *сфера образования* может употребляться как в узком смысле — система организаций, занимающихся обучением, так и в широком — совокупность отношений, возникающих в процессе обучения. Для целей данной работы эти отличия не очень существенны, но в большей степени разговор идет о сфере образования в широком смысле.

Также отметим: есть отрасли (образование, медицина), представители которых очень не любят, когда их относят к сфере рыночных услуг. Трудно сказать, чего в этом больше: небезосновательной веры в некую возвышенность своей профессии или определенной недооценки интеллектуально-нравственной составляющей в некоторых иных профессиях, даже если они относятся к сферам высококвалифицированного умственного труда.

Многое, наверно, зависит и от традиций. Так, например, аудиторы, юридические или управленческие консультанты совершенно спокойно относятся к тому, что их причисляют к сфере услуг. У работников образования взгляд иной. Возможно, это потому, что образование только тогда Образование, когда оно немножко больше самого себя. Так, деловые компании и их квалифицированные специалисты могут работать в офисных зданиях, похожих на помещения вузов или научных институтов. Однако в вузах/институтах склонны утверждать, что они не работают в офисе, а служат в Храме науки. Со всеми вытекающими из этого последствиями. Именно поэтому вместо спорного термина «рынок образовательных услуг» в данной работе говорится исключительно о сфере или рынке образования.

1.2. Специфика спроса и «образовательного производства»

Если не высказаны противоположные мнения, то не из чего выбрать наилучшее.

Геродот, древнегреческий историк

Конфликты являются необходимым элементом и единственной гарантией того, что организация продолжает развиваться. Все новые идеи могут быть воплощены в жизнь только путем конфликтов.

М. Биркенбиль

Особенности спроса на образование. Важнейшая особенность, которой во многом определяется уникальность сферы образования, связана с тем, что спрос на различные качества образовательных продуктов формируется под влиянием разнонаправленных запросов, исходящих от четырех разнородных групп потребителей: 1) работодателей; 2) самих обучающихся;

3) государства и общества; 4) самого образования (требования к кадрам для себя плюс свое представление о том, что нужно остальным группам потребителей от образования).

Требования и запросы, исходящие от каждой из этих групп, в значительной степени не совпадают, а зачастую являются прямо противоположными. При этом внутри каждой из данных групп имеется определенное количество достаточно четко очерченных и многочисленных подгрупп со своей спецификой требований к качеству образовательных продуктов. Пересечения, конечно, тоже имеются, и иногда также весьма значительные. Но существенно больше различий и противоречий. Схематично это можно изобразить так.

Схема сфер требований к образовательным продуктам

Разумеется, в реальной жизни всё гораздо сложнее, но и эта простая схема показывает противоречивый характер спроса на образовательные продукты. Спрос этот и должен быть разнонаправленным по сути — слишком несхожи запросы потребителей. Поэтому образовательные учреждения разных типов должны привлекать учащихся, ставящих перед собой разные цели, — и учить их разному. Конечно, предлагаемые всеми типами учреждений системы знаний должны пересекаться, образуя то самое общее ядро, без которого странно и говорить о национальной системе образования, но и различия должны быть существенными.

Итак, фундаментальное положение, которое должно быть в основе анализа проблем данной сферы: *запросы на образование со стороны различных заинтересованных сторон носят весьма различный, а иногда и прямо противоположный характер*. Эти противоречия являются главной причиной многих процессов в сфере образования. Без предварительного осознания этих общих закономерностей любой анализ образовательных проблем будет на каждом шагу неминуемо сбиваться на частности и путаться в причинах, следствиях и последствиях.

Проблема противоречий между мало пересекающимися запросами носит общемировой характер. Например, вывод о том, что европейские работодатели, молодые европейцы и образовательные учреждения существуют в непересекающихся сферах, делался в различных авторитетных западных исследованиях. В частности, в работе под эгидой McKinsey Global Institute (MGI) пытались определить причины высокого уровня молодежной безработицы в Европе. Выяснилось: молодые европейцы не могут найти работу, а работодатели в то же время испытывают острую нехватку кадров с нужными им навыками¹.

¹ Education to Employment: Getting Europe's Yous into Work (MGI). 2014.

Типичный результат существования этих двух групп потребителей в разной реальности.

Очень важным для понимания сущности многих процессов (и образование — не исключение) является то, что наличие противоречий не обязательно носит негативный характер. Наоборот, во многих системах противоречия дают импульс к развитию. Несостоятельными оказались учения вроде марксизма-ленинизма, которые рассматривали лишь один способ разрешения противоречий — одно из них съест другое. Более соответствуют реальной жизни те подходы, которые утверждают, что *противоречия в процессе своего разрешения ведут к формированию чего-то нового и позитивного.*

Разномыслие является условием и важнейшим фактором эффективного развития. Противоречия между многочисленными запросами к сфере образования вполне могут способствовать ее здорово-консервативному развитию и совершенствованию. Возможно, именно поэтому образование является одним из самых инерционных институтов в мире, устойчивых к конъюнктурной турбулентности.

Важно только понимать наличие и объективный характер этих несомненно существующих противоречий. Каждой из четырех сторон нужно принимать во внимание наличие объективных, законных и разумных интересов трех других групп потребителей образовательного продукта. В связи с этим перекос в сторону «рыночнизации» отношений в сфере образования создает определенные проблемы.

В ситуации, когда именно деньги позволяют получить статусное образование, которое котируется на рынке, получается искажение самой сути системы образования. Как только возникает однозначное ощущение: если я плачу столько денег за обучение, значит, я являюсь обычным клиентом, — меняется что-то очень важное. *Университет — это не рынок: система образования работает на несколько иных принципах.*

Специфика «образовательного производства». В современном обществе главный образовательный продукт — знания и навыки выпускников. Образование, формируя знания/навыки, одновременно производит, грубо говоря, три продукта: улучшенный человеческий капитал, более цивилизованные поведенческие модели и набор инструментов для определенных профессий (чем дольше длится образование, тем шире спектр и выше сложность возможных профессий).

В образовании очень многое зависит не от того, чему учат, а от того, *кого* учат, *кто* учит и, самое важное, как это формирует синергию результата. То есть главными факторами являются способности и общая культура обучающихся, а также профессиональные качества тех, кто преподает.

Но главное — удастся ли образовательному учреждению создать то, что в управлении называют «скрытые, или неявные, знания» (tacit knowledge), то есть сформировать у выпускников своего рода синергетический набор знаний, умений и навыков, необходимых для выхода на новый уровень цивилизованности. Иными словами, эффективная совместная работа преподавателей и обучающихся должна выводить выпускников на более высокую ступень культурного и интеллектуального развития. В итоге *чем продолжительнее образование, тем большее значение приобретают знания/навыки, скрытые от поверхностного взгляда.*

Синергия «неявных знаний», довольно широко описанная в зарубежной литературе, трудно поддается схематизации и формализации. Она иллюстрируется известным примером, когда современные технологи попытались воссоздать скрипку Страдивари. Провели компьютерное исследование ее дизайна, скопировали всё с точностью до микрона, сделали лабораторные анализы клея и лака, точно подобрали древесину, высушили до той же консистенции. В итоге получили точную копию-клон с одним лишь отличием: не удалось придать ей звучания Страдивари.

Формируемые упорным трудом, общей культурой и способностями «неявные знания» плохо поддаются копированию даже при использовании современных технологий. В связи с этим практически во всех видах образования формирование «неявных знаний» не определяется только описанием программ, признаков соответствия тем или иным стандартам и государственным аккредитациям. Это лишь инструменты, по которым можно отсечь откровенную халтуру от нормального, усредненного качества образования.

Качество же во многом определяется духом образовательного учреждения, стилем отношений, всем тем, что можно определить понятием «уклад». Специфическая атмосфера университета или бизнес-школы в не меньшей степени определяет качество образования, чем набор учебных предметов, специализации, объем изученного материала и т. д. Для определения этого феномена многие западные исследователи пользуются термином «скрытое содержание образования».

Специфика «образовательного производства» способствовала тому, что в последние пару веков для цивилизационно продвинутого человечества характерно увеличение времени обязательного образования. Если 150 лет назад нормально грамотным мог считаться человек, проучившийся года четыре, лет 70 назад хорошим считалось восемь лет обязательного образования, то сейчас в порядке вещей 10–12 лет школы.

В нашей стране системной проблемой в конце XIX — начале XX века была массовая малограмотность за пределами очень узкого слоя элиты и весьма распространенная неграмотность: множество людей вообще не умели читать/писать. Затем одним из векторов политики советского государства стал переход ко всеобщей грамотности. Есть точка зрения (не бесспорная), что в 1930-е годы в России фактически были продолжены те процессы в сфере образования, которые происходили еще при жизни последнего нашего императора.

Потом, во второй половине XX века, двинулись к обязательному восьмилетнему образованию и, как следующий шаг, взялись за введение всеобщего среднего образования. Создавались вечерние школы, причем работников всячески стимулировали к повышению своего образовательного уровня. В итоге уже в середине 1970-х годов почти у 90% молодежи было полное среднее образование, при этом четверть из них могла поступить в вузы. Можно по-разному относиться к советскому периоду нашей истории. Но несомненно, что именно в это время произошло масштабное распространение образования на все слои населения. Это качественно изменило уровень мышления народа нашей страны

Но и мир не стоял на месте. К концу XX века во многих развитых странах школьное обучение стало длиться заметно больше нашего. Попытка ввести в России 12-летнее обучение в школе предпринималась в конце 1990-х годов. Она вызвала яростное общественное отрицание, и в итоге от идеи отказались. Наверное, это было правильно: школа очень инерционна, ее кадры значительно слабее, чем в вузах. Общество как-то инстинктивно почувствовало, что из удлинения школьного обучения ничего хорошего не выйдет.

Но проблема осталась. Западная 12-летняя школа со 120 месяцами обучения готовит к университету лучше нашей 99-месячной (11 лет по 9 месяцев). В нашей усредненной средней школе не успевают дать основ многих важных знаний — например, в сфере экономики и права. Не обеспечивают у нас на должном уровне и владение иностранными языками. Не усвоив многого в школе, 75–90% выпускников школ идут в вузы или колледжи/техникумы (вообще-то техникумы, похоже, остались только у нас, во всем мире это прикладные вузы). Далее, в вузе вынуждены обучать языкам, основам философии, экономики, права и т. д. — всё это общее образование в развитых странах дается в старшей школе. Пару лет

в вузе человеку приходится повышать свой культурный уровень и завершать общее образование.

Проблема необходимости «удлинения» образования есть везде. В развитой части мира (страны ОЭСР) доля среднего классакратно больше (до 70%), чем в России. Культура населения этих стран (как и стран Востока) не растеряла черт ответственности, трудовой дисциплины, правопослушания, усердия и т. д. Профессионализм населения также заметно выше, но его дальнейшее повышение требует увеличения числа лет образования сверх двенадцати, то есть предусматривает уже разные формы высшего образования.

1.3. Общественные функции образования

Любой огурец, попавший в банку с солеными огурцами, сам становится соленым огурцом.

Лесная народная мудрость

Уже несколько столетий образование выполняет в обществе ряд функций, требующих весьма различных подходов и технологий. Противоречивость функций порождает различные представления об основных принципах функционирования сферы образования. Еще на рубеже XVIII и XIX веков возникли три основные точки зрения на функции образования вообще, университетов в частности и, соответственно, на особенности организации высшего образования. У истоков каждой стояли неординарные личности: Адам Смит, Наполеон Бонапарт и Вильгельм фон Гумбольдт².

Согласно Адаму Смиту, рынок сам определяет, зачем нужны университеты: государство им платить не должно. Университетам платят студенты, в результате спрос формирует предложение. Наполеон, наоборот, считал, что университеты

² Подробнее см.: Вопросы образования. — 2013. — № 3.

должны производить специалистов в конкретных областях. Государство готово их финансировать, но и не оставит это «производство» без контроля. А наука должна быть отделена от университета, поскольку выбрать, что там оплачивать, — это слишком тонко и непонятно.

Вильгельм фон Гумбольдт создал неоклассическую модель университета, в котором главным является образование, соединенное с наукой. Университет трактуется как содружество студентов и преподавателей и при этом обладает автономностью, то есть определенной свободой преподавания, и научных исследований.

В современной российской реальности дискуссии об образовании, с небольшой модернизацией, в основном ведутся вокруг этих трех основных позиций. Позиция догматиков всеобщей «рыночнизации» основана на платформе А. Смита, правительственные чиновники базируются на логике Бонапарта, а «образователи» отталкиваются от идей В. Гумбольдта.

Чисто рыночная бизнес-позиция преобладала в 1990-е годы. Но российское общество и государство достаточно быстро эволюционируют, взрослеют и умнеют. Постепенно меняется и понимание образовательных процессов. Сейчас мейнстримом, пожалуй, является логика Бонапарта: если государство платит деньги, то оно должно понимать, за что платит, и контролировать того, кому платит. Но общество уже осознало: да, надо производить не только тех, кого запрашивает рынок. В обществе должен быть определенный обязательный набор профессий, особенно если исторически сложилось общество большое, разумное и поэтому стремящееся к опережающему развитию.

В России не очень хорошо пока с пониманием необходимости учитывать особенности национальной культуры и «генетического кода» (подробнее см. главы 11–13). Также неважно обстоит дело с адекватным представлением о госконтроле над образовательным процессом (подробнее см. главу 5).